

Н.В. Стратилат

ВОСТОЧНАЯ ЦЕРКОВНАЯ ПОЛИТИКА РУМЫНИИ И ПОЛОЖЕНИЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В МОЛДАВИИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941–1945 гг.

Статья посвящена истории Православной Церкви в Молдавии в один из самых сложных периодов существования Молдавской Церкви — во время немецко-румынской военной оккупации 1941–1944 гг. В исследовании рассмотрены: деятельность Румынской Православной Церкви в оккупированной Молдавии, расширение церковных ценностей, политическая позиция монашествующих, а также формы и методы использования режимом румынского диктатора И. Антонеску церковных структур в целях идеологического обслуживания политики Румынии в оккупированной Молдавии во время Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Русская Православная Церковь, Молдавия, немецко-румынская оккупация, Румынская Православная Церковь, церковная политика, румынизация, старостильники, юлианский календарь, 1941–1945.

22 июня 1941 года вооруженные силы нацистской Германии начали военные действия против СССР. Вместе с соединениями вермахта в пределы Молдавии вторглись и румынские войска. По жилым кварталам, транспортным и промышленным предприятиям Кишинёва, Бельц, Сорок, Тирасполя, другим городам и местечкам немецкая и румынская авиация нанесли бомбовые удары. Возможно, эти действия являлись следствием антихристианского мышления германского политического руководства, но не режима румынского диктатора И. Антонеску. «Кардинальной задачей политики правительства, — отмечено в одном из документов правительства И. Антонеску, — является румынизация отвоеванных провинций»¹. Румынские власти уже в первые годы оккупации депортировали в концлагеря и большей частью уничтожили более 100 тыс. евреев и 8,4 тыс. цыган Бессарабии. По политическим мотивам были расстреляны более 1 тыс. советских служащих, членов местных советов, учителей. 18359 жителей Бессарабии были арестованы, 14579 человек объявлены «коммунистами»,

Никита Викторович Стратилат — кандидат богословия, проректор по научно-богословской работе и заведующий церковно-практической кафедрой Перервинской православной духовной семинарии (n.stratilat@gmail.com).

¹История Приднестровской Молдавской Республики: В 2-х тт. Т. II (в 2-х ч.). Ч. 1 Тирасполь, 2001. С. 210.

а 6285 человек — просто «подозрительными». Были выявлены и впоследствии преданы суду 12402 солдата, покинувших румынскую армию в июне 1940 года². Общее число жителей Молдавии, подвергнутых в годы оккупации пыткам и истязаниям, превысило 207 тыс. человек³, что составляло около 10 процентов населения. По вопросу отношения к Церкви между немецкими и румынскими фашистами имелись расхождения. Нацисты открыто отвергали христианские ценности и пытались возродить древнегерманский языческий культ. Однако в пропагандистских обращениях к населению оккупированной территории они, спекулируя на трагических страницах истории отношений государства и Церкви в СССР, пытались представить себя защитниками веры, а захватническую войну — крестовым походом во имя христианства. В действительности неоязычник-окультист Гитлер видел в Церкви прежде всего инструмент контроля над населением оккупированных территорий. Стержень религиозной политики нацистской партии заключался в столкновении различных конфессий, с тем, чтобы компрометировать их в глазах народов⁴. Однако, в отличие от Гитлера, правительство Антонеску не строило планов дехристианизации. Оно намеревалось идеологически воздействовать на население оккупированных областей, используя структуры Православной Церкви, подчинив их Румынскому Патриархату, а фактически — себе. Задача нашего исследования заключается в рассмотрении влияния политики Румынии, а также Румынской Православной Церкви на церковную жизнь Молдавии во время Великой Отечественной войны — в один из самых сложных периодов истории Православной Церкви в Молдавии в XX столетии.

---

²Подробнее см.: *Левит И.Э.* Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1.IX.1939 – 19.XI.1942). Кишинёв, 1981. 392 с.; *Гратинич С.А.* На левом берегу Днестра (Страницы совместной борьбы смежных районов Молдавии и Украины против немецко-румынских фашистских захватчиков. 1941–1944). Кишинёв, 1985. С. 19–56; *Шорников П.М.* Цена войны: Кризис системы здравоохранения и демографические потери Молдавии в период Великой Отечественной войны. Кишинёв, 1994. С. 44, 95; *Его же.* Молдавская самобытность. Тирасполь, 2007. С. 271–273.

³Подробнее см.: *Шорников П.М.* Цена войны... С. 30–35, 43–48, 92–95.

⁴См.: *Цытин В., прот.* История Русской Церкви. Кн. 9. 1917–1997. М., 1997. С. 273–292. Интересную подборку документов о церковной политике нацистской Германии на оккупированных территориях СССР даёт историк М.В. Шкаровский (см.: *Шкаровский М.В.* Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935–1945 годов: Сб. докум. М., 2003. С. 182–221).

Этническое гонение в Кишинёвско-Молдавской епархии

В 1941–1944 годах государственное руководство Румынии вновь предприняло меры для румынизации Бессарабии⁵, куда было направлено значительное количество румынских священнослужителей. «В Церкви, — заявил Антонеску в апреле 1942 г. в Бельцах, — правительство видит, прежде всего, орган национальной пропаганды»⁶. Это означало привлечение духовенства к проведению политики румынизации населения Бессарабии, в первую очередь к «национальному перевоспитанию» молдаван, этнического большинства области, в духе румынизма. Стремясь представить населению оккупированных территорий захватническую войну как поход во имя христианской веры, оккупанты противопоставляли православие российскому патриотизму. Их логическая схема была проста: отождествляя русских с «большевиками», настроить молдаван и даже украинцев не только против «большевиков», но и против России. Решение этой задачи возлагалось на прессу, школу, администрацию, Церковь.

Первой мерой румынских церковных властей в Бессарабии стала румынизация самого духовенства. 28 июня 1940 года из 1042 священников, служивших в Бессарабии, лишь несколько десятков, скорее всего — румыны, уехали в Румынию, продемонстрировав тем самым лояльность Румынскому государству. В годы советской власти численность священников, главным образом в силу естественных причин, сократилась на 5 процентов. В июле 1941 года, в момент вступления немецко-румынских войск, в Бессарабии оставались 990 священников, почти исключительно — молдаван. Формально румынские власти политически не доверяли им как служащим, «оставшимся при Советах». В действительности

⁵О том, как Румыния в первый раз оккупировала Бессарабию с 1918 по 1940 гг. и проводила там румынизацию см. публикации: *Стратулат Н.В.* Церковная политика Румынии и положение Православной Церкви в Бессарабии в период 1918–1940 гг.: В 2-х ч. Часть I // Труды Перервинской православной духовной семинарии. М., 2012. № 4(1). С. 4–24; *Его же.* Церковная политика Румынии и положение Православной Церкви в Бессарабии в период 1918–1940 гг.: В 2-х ч. Часть II // Труды Перервинской православной духовной семинарии. М., 2012. № 5(2). С. 56–76; *Его же.* Восточная политика Румынской Православной Церкви на территории Молдавии в XX веке: историография вопроса // Труды Перервинской православной духовной семинарии. М., 2010. № 1. С. 80–95. О процессе воссоединения Бессарабской епархии с Русской Православной Церковью в 1940 г. см. публикацию: *Стратулат Н.В.* Воссоединение Бессарабской епархии с Русской Православной Церковью в 1940 году: духовенство, верующие и Советское государство // Христианское чтение. СПб., 2011. № 3(38). С. 144–159.

⁶*Шорников П.М.* Церковная политика Румынии в Бессарабии (1941–1944) // Международная научная конференция «Сохранение культурного наследия в странах Европы» г. Кишинёв, 25–26 сентября 2008. Chişinău, 2009. С. 276.

сти они были нежелательны по этно-политическим причинам — как молдаване, русские и другие «нерумыны», не разделяющие румынский национально-государственный проект⁷. Но увольнение массы священнослужителей вряд ли было возможно обосновать их приверженностью «большевизму». Решение подсказали текущие нужды Румынского государства. 250 бессарабских священников, знающих церковнославянский язык, а также 50 иеромонахов и 15 певчих были направлены в составе румынской церковной миссии за Днестр. В Бессарабии «освободившиеся» приходы заняли румынские священнослужители. Хотя возвращенный в Кишинёв местоблюститель митрополичьей кафедры Бессарабии Ефрем (Енэческу)⁸ местных клириков рукополагал в священники неохотно, к лету 1943 года число священников возросло до 1196⁹. Таким образом, румынские иммигранты составили более трети священников Бессарабии. Решающий шаг к румынизации Бессарабской Церкви был сделан.

Кишинёвским митрополичьим округом вновь управлял вернувшийся из Румынии архиепископ Ефрем (Енэческу). Он жестоко преследовал сторонников старого церковного календаря и с этой целью учредил «Секретную службу миссионеров», призванную наблюдать за населением. По требованию архиепископа Ефрема, уже к концу 1941 года полиция выявила 2474 старостильника, а также около 8 тыс. сектантов: 5656 баптистов, 605 иннокентьевцев, 535 адвентистов, 413 евангелистов, 257 молокан и т.д. Их заключали в тюрьмы и концлагеря, подвергали истязаниям и пыткам, разоряли принадлежавшие им крестьянские хозяйства. Утверждая, что «большинство сектантов — коммунисты, которые под религиозной маской пропагандируют коммунистические идеи», архиепископ Ефрем требовал судебных расправ над ними и закрытия молитвенных домов. В 1942 году были арестованы сотни противников перехода на новый стиль, в том числе многие старообрядцы. В январе 1943 года 74 старостильника были заключены в концлагерь¹⁰.

---

⁷Шорников П.М. Молдавская самобытность... С. 266–294.

⁸Весной 1938 г. Румынский патриарх Мирон (Кристя) направил в Кишинёв благочинного монастырей Бухарестской епархии епископа Ефрема (Енэческу) в качестве викария, присвоив ему титул епископа Тигины (Бендер). Доверия духовенства и верующих епископ Ефрем не стяжал. За непринятую у бессарабского духовенства публичную вольность манер в народе его окрестили «Ефрешкой» (См.: Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. 1940–1991: Сб. докум. в 4-х т. Т. I. 1940–1953. М., 2009. С. 145,146).

⁹Petrencu A. Basarabia în timpul ce lui de-al doilea război mondial (1939–1945). Chişinău, 2006. P. 157, 308.

¹⁰См.: Шорников П.М. Церковная политика Румынии в Бессарабии... С. 280–282.

Священнослужители, выступавшие в 20-е и 30-е годы в защиту богослужения по старому стилю, были загнаны в подполье. Протоиерей Владимир Поляков был отстранен от служения во Всехсвятском храме в Кишинёве, где являлся настоятелем¹¹. В августе 1941 года в Бельцы возвратился из Румынии священник Николай Климович, в 30-е годы преследуемый за пропаганду стилизма. Он продолжил прежнюю деятельность, был вновь взят под надзор полиции, а затем брошен в концлагерь Новые Онешты. Из заключения священник вышел только в 1944 году. Бывшие активисты движения в защиту старого стиля священники села Нишканы Михаил и Варлаам (Кирица), видимо, опасаясь репрессий за былую церковно-политическую деятельность, уехали за Днестр в составе румынской церковной миссии¹².

Этническое гонение не затронуло монахов. С началом войны число монашествующих не увеличилось. Если в 1940 году в монастыри Молдавии поступило 33 человека, то в 1941 — 27, в 1942 — 39, в 1943 — 45, в 1944 — 50 человек. По национальности все монахи были молдаване; русских, украинцев, гагаузов, болгар среди них были единицы. Почти все монахи были выходцами из крестьян. В женских монастырях насельниц было вдвое больше, чем в мужских. По данным 1948 года, с высшим светским образованием имелся только один монах, со средним духовным — один, со средним светским — 7, с низшим и малограмотных было 1400, и совершенно неграмотных — 233 человека. Исходя из этих данных, уполномоченный по делам Русской Православной Церкви в Молдавии П.Г. Роменский характеризовал монахов как культурно отсталых и религиозно фанатичных людей¹³. Они действительно были наслышаны о гонениях на Церковь в России, и «большевиков» не любили. Но монахи, как и большинство крестьянства, были молдаванами, и они желали победы в войне России, а не Германии и Румынии. Использовать их в качестве пропагандистов румынизма, как показало время, румынские власти не смогли.

Однако священников оккупантам в основном удалось поставить себе на службу. Священники преподавали в школах Закон Божий, а церковные певчие — пение. В обязательном порядке включались священники в состав «комитетов», обеспечивающих функционирование в селах так называемых «Очагов культуры». Общее их число уже в апреле 1942 года было доведено до 607,

---

¹¹ *Флоринский Н., прот.* Памяти архиепископа Венедикта (Полякова). Кишинёв, 2001. С. 10.

¹² См.: Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие... С. 110.

¹³ *Пасат В.* Суровая правда истории. Депортации с территории Молдавской ССР. 40–50 гг. Кишинев, 1998. С. 340.

что почти вдвое превысило число этих учреждений в Бессарабии в 30-е гг. Деятельность учреждений национальной пропаганды, признанных губернаторством в августе 1943 г., на 80 процентов обеспечивается клириками. «Национальная пропаганда, — подтверждали префекты уездов, — ведется при посредстве Очагов культуры и школьных празднеств священниками, учителями, административными органами и другими сельскими интеллигентами»¹⁴. Располагая финансовыми средствами, митрополия развернула также издательскую деятельность. Каждая епископия выпускала официальный бюллетень, в Кишинёве выходили журналы «Луминэторул» («Просветитель») и «Мисионарул» («Миссионер»), в Бельцах — «Бисерика Басарабянэ» («Бессарабская Церковь»), а в Измаиле — «Кувынтул Адевэрулуй» («Слово Правды»). Поскольку священники общались со взрослыми, в плане идеологического воздействия на население Церковь была более важным для властей инструментом, чем школа¹⁵.

Одной из первоочередных задач духовенства являлась не только пропагандистская поддержка властей Румынии над Бессарабией, но и молитвенная. Прибыв в июле 1941 г. в Кишинёв, И. Антонеску посетил Чуфлинскую церковь. В дальнейшем в богослужениях участвовали губернатор Бессарабии генерал Константин Войкулеску, функционеры румынской администрации. 17 октября епископ Ефрем (Енэческу) провел в Кишинёвском кафедральном соборе благодарственный молебен по случаю оккупации Одессы немецкими и румынскими войсками. Присутствовали губернатор и руководители служб губернаторства, чиновники, военные, горожане. С речью выступил примар¹⁶ города отставной полковник румынской армии Аннибал Добжанский. Во время военного парада архиерей стоял на трибуне рядом с губернатором и немецкими офицерами¹⁷. Подобным образом проводились богослужения также по поводу захвата Севастополя, дней рождения Антонеску, Гитлера и Муссолини¹⁸, первой и второй годовщин начала войны против России. 27 марта 1943 г. по случаю 25-летия аннексии Румынией Бессарабии на богослужении в Кишинёвском кафедральном соборе присутствовал сам «правитель»¹⁹.

Румынские власти привлекли Церковь также к осуществлению политического надзора. При Управлении пропаганды губернаторства Бессарабии бы-

---

¹⁴ Шорников П.М. Церковная политика Румынии в Бессарабии... С. 278.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Городской голова, бургомистр. — Н.С.

¹⁷ Шорников П.М. Церковная политика Румынии в Бессарабии... С. 278.

¹⁸ См.: Сергий (Ларин), еп. Православие и гитлеризм (машинопись). Одесса, 1946–47. С. 132.

¹⁹ Basarabia [Chişinău]. 1942. 3 octombrie; 1944. 28 ianuarie.

ла учреждена «Секретная служба миссионеров». От методов работы сигуранцы²⁰ методы этой службы отличались тем, что она не производила арестов и наблюдала не только за крестьянами, рабочими, торговцами и интеллигенцией, но и за румынскими функционерами оккупационного аппарата. Некоторые священники направляли руководителям администрации оценочные материалы о морально-политическом состоянии населения, а порой и доносы на служащих, позволяющих себе, в нарушение распоряжений губернаторства, разговаривать на службе по-русски. В 1943 году по записям в церковных книгах румынской полицией, — разумеется, с ведома священнослужителей, — был предпринят розыск крещёных евреев²¹.

Для священников Бессарабии служение Богу все больше превращалось в службу прогитлеровскому режиму Антонеску. А уважения к румынскому государству и его армии в бессарабском обществе не было. К первой годовщине войны командование оккупационных войск в Бессарабии было вынуждено издать приказ, в котором были предусмотрены наказания за выражение презрения к румынской армии и её офицерскому корпусу²². На «пренебрежительное» отношение молдавских крестьян к себе жаловались румынские чиновники²³. Часть населения, отмечала контрразведка, считает Румынию «своего рода протектором Германии»; на злоупотребления румын жители жаловались немцам. В Румынии также существовало опасение, что страна обречена стать немецким доминионом²⁴.

Учитывая необходимость политической «нейтрализации» верующих русских, болгар, украинцев, гагаузов и других меньшинств, оккупационные власти пошли на имитацию послаблений режима языковой румынизации. 20 сентября 1941 года губернаторство Бессарабии распорядилось проводить богослужение в храмах, где приходы с миноритарным населением (то есть «меньшинственным». — *Н.С.*) на языке национального меньшинства, «с соблюдением закона о меньшинствах». В селах со славянским населением было разрешено часть богослужения проводить на церковнославянском языке. Но на деле, — поскольку местные священники сознавали декларативный характер этих указаний и опасались привлечения ответственности в будущем, а священнослужители румыны

²⁰Румынская служба госбезопасности. — *Н.С.*

²¹Raza. 1943. 27 februarie.

²²Basarabia [Chişinău]. 1942. 22 iunie.

²³Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945 гг.: Сб. документов и мат. в 2-х т. Т. II: В тылу врага. Кишинёв, 1976. С. 258, 262.

²⁴См.: История Бессарабии (от истоков до 1998 года). Кишинев, 2001. С. 235.

русским языком не владели, — церковнославянский язык в богослужение допущен не был. Правда, некоторые священники — молдаване и русские — все же пользовались им «неофициально».

Ещё имелись в Бессарабской Церкви и сторонники богослужения по старому стилю, и противники языковых гонений. «Стилистам, — уже в декабре 1941 года отметил шеф полиции Бессарабии, — потакают некоторые священники»²⁵. В апреле 1942 года оккупационное управление Бессарабии выразило тревогу в связи с тем обстоятельством, что «в уездах с миноритарным населением румынский язык заменяется русским языком как в церквях, так и в государственном и частном управлении»²⁶. 15 апреля губернаторство в очередной раз запретило использование русского языка «в отношениях с властями», то есть в официальном общении. Из этого распоряжения в епископии заключили, что запрещено использование русского языка также в Церкви. На этом функционирование русского языка в богослужении официально было прекращено, но фактически в той или иной форме продолжалось. На русском языке проповедовали священники-старообрядцы. Протоиерей Владимир Поляков подпольно совершал требы в Кишинёве по домам, а богослужения на русском языке — на даче по Костюженскому шоссе, № 45, где была оборудована домовая церковь. Нарушая распоряжения румынских властей, по-русски разговаривали с верующими и многие священники-молдаване²⁷.

С другой стороны, имелись среди священнослужителей и активные румынизаторы. В июне 1943 года священник села Буруяны. Хотинского уезда (Буковина) Василе Мафтей опубликовал собственную программу румынизации местных руснаков, отдающих предпочтение даже не родной «русской мове», а литературному русскому языку. Расходясь во взглядах с самим «правителем», он выступил даже против использования в богослужении церковнославянского языка: «Главное звено румынизации — школа. Но какая от нее польза, если изгнанный из примарии и школы иностранный язык найдет прибежище в Церкви?»²⁸. Преимущество Церкви в осуществлении языковой румынизации населения священник Василе Мафтей усматривал в том, что использование румын-

---

²⁵ Шорников П.М. Церковная политика Румынии в Бессарабии... С. 279.

²⁶ Там же.

²⁷ Подробнее см.: Шорников П.М. Сопrotивление политике запрета русского языка в годы фашистской оккупации Молдавии (1941–1944 гг.) // История СССР. 1991. № 5. С. 166–170; *Его же*. Молдавская самобытность... С. 289–291.

²⁸ Шорников П.М. Церковная политика Румынии в Бессарабии... С. 279.

ского языка в богослужении якобы не может вызвать недовольства даже в селе, населенном «самыми фанатичными украинцами»²⁹.

Политика подчинения верующих бессарабцев Румынской Патриархии проводилась под лозунгами борьбы с сектантством. В сектантстве И. Антонеску усматривал путь «от религиозного и общественного бунта к бунту политическому»³⁰. Целью сектантства, полагал он, является «подрыв основ государства и создание анархии»³¹. К числу религиозных сект румынские власти относили также молдаван — сторонников богослужения по юлианскому календарю и русских старообрядцев — липован. Присутствовал в борьбе с инаковерием и шовинистический мотив. «В 20-е и 30-е годы большинство сект, — отмечено в «Бюллетене контринформации» румынской контрразведки ССИ за май 1942 года, — возникло в сёлах с миноритарным населением — среди русинов, украинцев, болгар, немцев и т.д.»³². Стремясь воздействовать на старостильников, оккупанты публиковали сообщения о том, что Болгарская Православная Церковь якобы решила принять григорианский календарь³³. На деле насилие в церковной политике компрометировало Румынскую Православную Церковь и усиливало в народе ненависть к румынской власти.

Преследования сторонников богослужения по юлианскому календарю

В Бессарабии, избежавшей разрушения церковной инфраструктуры в 20-е и 30-е годы, Румынский Патриархат, казалось, имел больше возможностей решить задачи, возложенные на него правительством Антонеску, нежели в Приднестровье³⁴. С верующими, не подчиняющимися Румынской Церкви, власти обращались как с политическими противниками. Своим острием репрессивная политика Бухареста в Бессарабии, проводимая под предлогом защиты православия, была направлена против сторонников богослужения по старому стилю.

²⁹ Cetatea Hotinului. 1943. 6 iunie.

³⁰ Шорников П.М. Церковная политика Румынии в Бессарабии... С. 279.

³¹ Там же.

³² Там же.

³³ Raza. 1942. 26 iulie – 2 august.

³⁴ О том, как румынские власти проводили румынизацию «Транснистрии» (Приднестровья) в годы Второй мировой войны подробнее см.: Стратулат Н.В. Православная Церковь в Приднестровье в период немецко-румынской военной оккупации. 1941–1944 гг.: В 2-х ч. Часть I // Труды Перервинской православной духовной семинарии: № 2. М., 2011. С. 57–72; Его же. Православная Церковь в Приднестровье в период немецко-румынской военной оккупации 1941–1944 гг.: В 2-х ч. Часть II // Труды Перервинской православной духовной семинарии. М., 2011. № 3. С. 64–75.

Уже в первом, за август 1941 года, обзоре румынской контрразведки, отмечено наличие сильного течения стилистов на севере области, особенно в Бельцах. «Стилизм, — отмечено в бюллетене контрразведки в сентябре 1941 года, — продолжает располагать повсеместно самым большим числом приверженцев»³⁵. К концу 1941 года полиция выявила в Бессарабии 8 тыс. инаковерующих, в том числе 2474 старостильника. На почве приверженности молдаван православной традиции было отмечено даже возрождение дохристианских верований. «Языческие праздники: Сынзениле, Кирикэ Шкьопул, Тока, Мэрина, Илие Пэлие, Пинтилие Кэлэторул, Жоиле де ла Пашть ла Ынэлцаре, — докладывала контрразведка, — являются поводом для празднований по старому стилю»³⁶. «На религиозной почве, — отмечено в отчете Кишинёвского областного инспектората полиции за 1941 год, — самая актуальная проблема, представляющая реальную опасность, это проблема стилизма»³⁷.

В силу их национальной принадлежности, а также потому, что они сопротивлялись политике запрета богослужения на церковнославянском языке, особое внимание румынской администрации привлекали верующие русские и украинцы. Молдаване, отмечала в декабре 1942 г. сигуранца, также «оправдывали» свои симпатии к русским и России тем обстоятельством, что в СССР Православной Церкви уже предоставлена свобода, а государству, якобы, «придан национальный характер и введено право на мелкую собственность»³⁸. Поэтому особенно нетерпимым представлялось румынским властям функционирование в Бессарабии русской старообрядческой общины. В 1942 году были арестованы сотни старообрядцев. 11 января 1943 года, накануне нового года по старому стилю, был взят под стражу старообрядческий митрополит Тихон (Качалкин). Подробнее о судьбах старообрядцев в годы оккупации будет сказано далее.

14 октября 1941 года жандармы помешали отпраздновать по старому стилю праздник Покрова крестьянам сел Трифауцы и Шептеличи, Сорокского уезда. Тем не менее, политика подавления православной традиции терпела провал. В сентябре 1942 года, когда официально Бухаресту война представлялась фактически выигранной, румынская контрразведка доложила: «Стилизм продолжает располагать повсеместно наибольшим числом сторонни-

---

³⁵ Шорников П.М. Церковная политика Румынии в Бессарабии... С. 279.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же. С. 280.

³⁸ Там же.

ков»³⁹. Клирики-стилисты вроде бы не развертывали пропаганды, но крестьяне продолжали отмечать православные праздники по старому стилю.

Национальная и социально-экономическая политика оккупантов породила оппозицию даже в узком кругу священнослужителей-молдаван, занимавших видные посты в оккупационной администрации. Сначала архимандрит Юлий (Скрибан), а затем митрополит Виссарион (Пуя) возглавляли румынскую церковную миссию за Днестром⁴⁰. Священник Василе Цепордей, как отмечено, редактировал газету «Раза» («Свет»), а диакон Серджиу Рошка — газету «Бессарабия» («Бессарабия»). Их публикации были выдержаны в духе «антибольшевизма». Однако и они были недовольны курсом Бухареста на подавление в Бессарабии местного предпринимательства и дискриминацией функционеров-молдаван, разделяя идеологию бессарабского регионализма⁴¹. Декларируя себя румынами, регионалисты исподволь пропагандировали молдавскую этнокультурную самобытность. «Старый боярский класс Бессарабии, — разъяснял священник Василе, — был большей частью отчужден [от идеи румынизма], если не этнически, то духовно он был завоеван для вчерашнего правления»⁴².

У идеологов регионализма антибольшевизм сочетался с приверженностью русской церковной традиции. Поскольку лично ему эта позиция угроз не создала, священник Василе Цепордей по существу высказался в защиту богослужения по старому стилю. «Проблема стилизма в новой Бессарабии, — уже в августе 1941 года отметил он в передовице газеты «Раза», — всегда представляла собой заботу для руководящих кругов [Румынии]. Она была проблемой, так и оставшейся неразрешенной до конца. Государство отдало приказ соблюдать новый календарь, а народ в большинстве сел отмечал праздники по старому [стилю]. Советская Россия <...> немедленно после вторжения [в Бессарабию в 1940 году] распорядилась, чтобы оставшиеся священники служили по старому календарю. В массах осталась идея, что можно праздновать по старому стилю»⁴³. Это была попытка предостеречь официальный Бухарест от продолжения политики насилия в календарном вопросе.

Кроме канонических причин, церковных регионалистов побуждало к действию и социальное недовольство. 17 мая 1942 года на епархиальном собрании в

³⁹ Там же. С. 282.

⁴⁰ См.: *Стратулат Н.В.* Православная Церковь в Приднестровье... Часть I. С. 57–72; *Его же.* Православная Церковь в Приднестровье... Часть II. С. 64–75.

⁴¹ См.: *Шорников П.М.* Молдавская самобытность... С. 276, 286–288 и др.

⁴² Raza. 1942. 26 iulie – 2 august.

⁴³ Raza. 1941. 17–24 august.

помещении архиепископии Бессарабии крайние национал-радикалы — последователи идеолога румынского фашизма профессора Ясского университета А.К. Кузы: бывший преподаватель размещенного в 20-е годы в Кишинёве теологического факультета Константин Томеску, священник Павел Гучужна и другие кузисты, — выступили с критикой румынской политики в Бессарабии. «Тон их выступлений, — отмечено в докладе областного инспектора полиции, — был неистовым и протестующим, а атмосфера, которую они сумели создать, была атмосферой политического клуба былых времен»⁴⁴. Священники поставили вопросы о восстановлении в Кишинёве теологического факультета, закреплении за священниками земельных участков, переданных им во временное пользование, о пересмотре тарифов за церковные требы. Эти требования, отмечено в докладе, были представлены в целях разжигания «бессарабского регионалистского духа»⁴⁵, в промолдавских, то есть в «антирумынских» целях.

Функционеров-молдаван особенно возмущала национальная дискриминация: вроде бы признавая молдаван румынами, «регацяне» (то есть собственно румыны. — *Н.С.*) не допускали их на административные посты. Выражая это недовольство, в июле 1942 года священники Василе Цепордей и Сержиу Рошка опубликовали в редактируемых ими газетах материалы, доказывающие, что Бессарабией управляют пришельцы из-за Прута, чуждые интересам населения области, некомпетентные и коррумпированные. Более того, Цепордей напомнил Бухаресту, что молдаване — отличный от румын народ со своим особым национальным характером. В статье «Бессарабская специфика» он разъяснял: «В первую очередь бессарабец, — понимаем молдаванин, <...> — это скромность, что порой возмущает. Это не в духе славянина, который порой слишком смел. <...> Молдаванин постоянен и консервативен. Молдаванин больше соседних народов привязан к земле, на которой родился. Наш народ не переживает, как русский, крайностей. То есть не может сегодня быть верующим до самопожертвования, а завтра броситься на Бога с топором»⁴⁶. Священник Василе повторил тезис регионалистов 20-х — 30-х гг. о беспринципности румын. Бессарабия, утверждал он в другой статье, имела свою историю, отдельную от румынской⁴⁷.

---

⁴⁴ Шорников П.М. Церковная политика Румынии в Бессарабии... С. 282.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Raza. 1942. 12–19 iulie.

⁴⁷ Raza. 1942. 26 iulie – 2 august.

Официальный Бухарест отреагировал жестко. Министерство пропаганды обвинило редакторов в приверженности бессарабскому регионализму и попытках возродить легионерское движение, разгромленное И. Антонеску после январского мятежа 1941 года. «Поименованные, — подчеркнуто в документе военной контрразведки, — возобновляют старую тему регионализма, показывая, что во главе уездных администраций и Губернаторства поставлены лица, совершенно чуждые бессарабскому происхождению, создающие это недовольство за спиной бессарабского народа, которым управляют и который грабят рэгацяне из Старого Королевства, а в Комитете Руководства Бессарабии не найти ни одного бессарабца...»⁴⁸. Губернатор К. Войкулеску потребовал заключить редактора в концлагерь. Цепордей бежал в Бухарест и обратился с жалобой к Антонеску. Доказывая свою верность румынизму, редактор напомнил диктатору о своем сотрудничестве с сигуранцей и румынской военной контрразведкой. «Правитель», видимо, вспомнил о его «заслугах», но все же, приказал закрыть обе газеты на десять дней «за призыв к междоусобицам среди братьев»⁴⁹.

Молдавские националисты активизировались вновь после разгрома немецких и румынских войск под Сталинградом. Осуждая преследования старостильников, священник Николай Томоилэ поставил под сомнение возможность румынизации молдаван, публично заявив: «Духовная унификация не делается быстро»⁵⁰. Но главное, не были достигнуты меры официального Бухареста, направленные на эксплуатацию экономических и людских ресурсов Бессарабии. Губернатор К. Войкулеску был отозван. Его преемник генерал Олимпиу Ставрат, перед которым «правитель» поставил задачу «завоевать доверие народа», возобновил выпуск «газеты для народа» «Кувинт молдовенеск» («Молдавское слово») и посулил продвигать в администрации «местные молдавские элементы»⁵¹.

Регионалисты выражали этнополитическую позицию большей части молдавской интеллигенции и клира, и оккупационные власти усилили надзор над ними. Уроженец села Авдарма Бендерского уезда диакон Иордан Лупу, выяснила полиция, в 1940 году написал заявление о приеме в Коммунистическую партию. Когда ему было отказано, выехал в Румынию и в январе 1941 года принял участие в мятеже «Железной гвардии», причем был при этом ранен. Год спустя он

---

⁴⁸Цит. по: *Шорников П.М.* Молдавская самобытность... С. 287.

⁴⁹Там же.

⁵⁰Raza. 1943. 21–26 martie.

⁵¹Cuvînt Moldovenesc. 1943. 18 aprilie.

искал должности в родных местах. Ещё один церковный «легионер», студент-теолог Филипп Лупу-Григоре, бывший председатель эмигрантского «Центра Бессарабцев» в Бухаресте, добивался направления миссионером на Украину. Под наблюдением сигуранцы находились также бывшие священники Ион Струк, Николай Мерекре, Ион Раку, Тудораке, Леонид Климов, Леонид Стрымбей, бывший диакон кишинёвской церкви святого благоверного князя Александра Невского Ион Бригидэу и другие⁵².

Несмотря на погром времен революции и гонения 20-х – 30-х годов, в период Великой Отечественной войны Русская Православная Церковь заняла патриотическую позицию и сыграла активную роль в мобилизации сил народа. Её потенции были оценены руководством СССР. После исторической встречи И.В. Сталина и В.М. Молотова с Местоблюстителем патриаршего престола Сергием и митрополитом Алексием в ночь с 4 на 5 сентября 1943 г. конфликт Церкви и государства был, в основном, урегулирован. Впечатляющим свидетельством тому стало избрание патриарха 8 сентября 1943 года. Население Молдавии, пусть очень приблизительно, узнало о том, что московское радио уважительно высказывается о Церкви. А затем в эфире прозвучали приветствия церковных иерархов главнокомандующему Вооруженными Силами СССР И.В. Сталину в связи с победами Красной армии и с 25-летием Октябрьской революции, имена святых русских князей Александра Невского и Дмитрия Донского, российских полководцев Суворова и Кутузова. Сведения об изменении к лучшему отношения «большевиков» к Православной Церкви проникали и на оккупированные территории.

Сведения о переменах в положении Православной Церкви достигали оккупированной Молдавии и меняли к лучшему представления её населения о политическом строе СССР. Соединение традиционной любви к Родине с привнесённым революцией интернационализмом давало новое обоснование патриотической борьбе. «Избрание русского патриарха и свобода вероисповедания, объявленные Сталиным, — стремясь угадать пожелания начальства, доложил в сентябре 1943 года шеф полиции Тигинского (Бендерского) уезда, — рассматриваются как советский маневр»⁵³. Но другие функционеры оккупационной администрации расценивали ситуацию более адекватно. «Фарсом ликвидации Коминтерна и, особенно, восстановлением прав Церкви, — отмечено в «Бюллетене контринформации» ССИ за сентябрь, — Советской России удастся понемногу

---

⁵²Шорников П.М. Церковная политика Румынии в Бессарабии... С. 283.

⁵³Там же.

возродить в душе национальных меньшинств надежду на возврат России к национальному и христианскому духу бывшей царской империи»⁵⁴. Надеялись на это и молдаване. Независимо от этнической принадлежности, подчеркнуто в октябрьском «Бюллетене» контрразведки, крестьяне и рабочие верят советским радиопередачам⁵⁵.

Молдаване, как и другие жители Бессарабии, видели в России свое государство. Шла война, Россия воевала с Германией, и верность православию не оправдывала в их мнении участия в войне против русских, даже «большевиков», тем более, что последние дали в 1940 году крестьянам землю. Урегулирование в СССР отношений Церкви и государства устраняло конфликт между патриотизмом, традиционной геополитической ориентацией молдаван на Российскую государственность и приверженность православию, являвшейся у них, как и у русских, и других православных народов, составной частью их культурной традиции. Победы Красной армии радовали большинство населения Молдавии. Его патриотическая сплоченность крепла, румынская пропаганда, в том числе проводимая с церковных амвонов, теряла действенность. С укреплением надежд на победу России во многом утрачивало актуальность и религиозное сопротивление. Сознывая, что утрачивает главный канал идеологического воздействия на население Бессарабии, официальный Бухарест попытался создать видимость некоторой либерализации своей политики. В июле 1943 года КББТ⁵⁶ напомнил «правителю», что распоряжение губернаторства Бессарабии от 20 сентября 1941 года о проведении богослужений в приходах с миноритарным населением на языке национального меньшинства ещё в апреле 1942 года отменено. За возобновление богослужения на церковнославянском языке высказался и генерал О. Ставрат. Антонеску согласился: «Пусть возобновят. Мы не можем требовать одного права для угнетенных румын, — демагогически продолжил диктатор, — и отказывать в этом праве меньшинствам у себя»⁵⁷. Далее он установил пределы национально-языковой терпимости в богослужении, упомянув коренных насельников Бессарабии и Буковины: «Евангелие и половину богослуже-

⁵⁴Там же.

⁵⁵Там же.

⁵⁶КББТ — «Кабинет для управления Бессарабией, Буковиной и Транснистрией». Был учреждён при правительстве Румынии в сентябре 1941 года для управления территориями СССР, оккупированными румынскими войсками (см.: *Стратулат Н.В.* Восточная политика Румынской Православной Церкви на территории Молдавии в XX веке: историография вопроса // Труды Перевинской православной духовной семинарии: № 1. М., 2010. С. 2).

⁵⁷Цит. по: *Шорников П.М.* Церковная политика Румынии в Бессарабии... С. 285.

ния проводить на родном языке там, где население смешанное. На одном языке, где верующие — русины»⁵⁸. Однако данных о возобновлении богослужения на церковнославянском языке в имеющихся публикациях на эту тему мы не обнаружили.

Расхищение церковных ценностей, эвакуация духовенства и политическая позиция монашествующих Молдавии

Фронт приближался к Молдавии. 6 ноября 1943 года советские войска освободили Киев, и после этого события официальный Бухарест приступил к тотальному разграблению оккупированных областей. В «Заднестровье», Бессарабии и Буковине румынская администрация приступила к исполнению «Операции 1111», предусматривающей вывоз в Румынию материальных ценностей, имеющих в оккупированных румынскими войсками Молдавии и областях Украины⁵⁹. План операции предусматривал также принудительную эвакуацию квалифицированного персонала промышленности, функционеров административных органов, учителей, врачей, а также духовенства. Губернатору Бессарабии план «Операции 1111» был направлен в ноябре 1943 года. Инструкция об эвакуации, разработанная губернаторством, включала пункт «Церковь», в котором предписывается: «Эвакуируются священники и певчие с их семьями. А также дорогая утварь, в первую очередь изготовленная из ценных материалов, и церковные книги, начиная с имеющих историческую ценность»⁶⁰.

Указания немецко-румынского оккупационного руководства выполнялись неукоснительно. «Немецко-румынские оккупанты, — отметил после освобождения Кишинёва генерал-майор Аношин, — отступая из города, ограбили знаменитый Кишинёвский кафедральный собор. <...> Староста церковной общины Давид Коростоянов, прослуживший в этом соборе 40 лет, заявил, что немцы и румыны увезли из храма все ценные вещи, в том числе большой серебряный крест, серебряную чашу и другие серебряные и золотые вещи, забрали парчовые ризы священников, увезли большой набор Евангелий в серебряной оправе, сняли серебряные ризы с икон, ободрали и покрасили в соборе художественные фрески работы русского художника Зорина»⁶¹. Из Ново-Нямецкого монастыря под предлогом сохранения были вывезены в монастырь Кэлдэруш под Бухарестом чудотворная Ново-Нямецкая икона Божией Матери в золотом окладе с брилли-

---

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ История Приднестровской Молдавской Республики... С. 230.

⁶⁰ Шорников П.М. Церковная политика Румынии в Бессарабии... С. 284.

⁶¹ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне...Т. I. С. 463.

антами, в 1940 году оцененная в 120 млн рублей, ризы к ней, обшитые золотом и драгоценными камнями стоимостью 50 млн руб., 73 другие иконы, архиерейские облачения, священнические ризы, другие вещи большой исторической и материальной ценности⁶². Ценности не возвращены в Кицканский монастырь до настоящего времени.

Из других монастырей и церквей также были вывезены в Румынию церковная утварь, облачения священнослужителей, богослужбные книги. Церковные ценности из ряда сел севера Молдавии были вывезены в румынское село Олтенъ уезд Вылча. В январе 1945 года советские представители обнаружили там похищенные из церкви села Плоть серебряный позолоченный киот, серебряный потир с позолотой, серебряные ложки, различные серебряные принадлежности; из церкви села Мындык — старинное Евангелие на славянском языке в серебряном окладе, книгу на молдавском языке (кириллицей) — «Поучения Симеона, архиепископа Фессалоникийского»; из храма села Царьград — серебряный позолоченный киот в форме церкви с пятью куполами, разборный крест с серебряным пьедесталом, ризу, два комплекта священнических облачений, вышитых золотом и серебром; из церкви села Гринауцы — серебряный потир, крест и другие ценности⁶³. Кроме того, отмечал впоследствии уполномоченный Совета по делам Русской Православной Церкви по Молдавии Волкопялов, немецко-румынскими войсками были расхищены из монастырей огромные запасы хлеба, вина, скота⁶⁴.

Ущерб монастырскому хозяйству был нанесен колоссальный. Только из Кицканского монастыря оккупанты увели 12 пар волов, 6 пар лошадей, 200 овец, 10 коров, отобрали 6 вагонов ячменя, 8 вагонов пшеницы, 12 вагонов кукурузы и 6 вагонов вина. Успенский монастырь села Фрумоаса, Бравичского района за время местонахождения в нем немецких и румынских солдат лишился все-

---

⁶² *Иринея (Тафуня), иером.* История Свято-Вознесенского Ново-Нямецкого Кицканского монастыря. Ново-Нямецкий монастырь, 2004. С. 83, 84. Согласно «Каталогу книг Ново-Нямецкого монастыря», в 1884 году в монастырской библиотеке хранилось 146 славянских и молдавских рукописей и 2272 печатные книги на церковнославянском, молдавском, русском, греческом и других языках; многие из них были уникальными. В 1962 году, когда монастырь был закрыт, документы и книги были переданы в Центральный Государственный архив МССР. В 90-е годы, когда началось возрождение монастыря, Национальный архив Молдовы возвратил часть документов (см.: *Дымченко Н.* Книжное наследие и библиотека Ново-Нямецкого монастыря // Покровские чтения: Сб. науч. докл. Кн. 1. Тирасполь, 1999. С. 17).

⁶³ *Шорников П.М.* Церковная политика Румынии в Бессарабии... С. 284.

⁶⁴ Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие... С. 133.

го скота и хлеба, а также паровой мельницы⁶⁵. Немецкое подразделение, прибывшее в село Суручены, ограбило Сурученский монастырь и расстреляло двух 17-летних послушников — Антона Лунгу и Михаила Моцока. Все монахи были подвергнуты избиению, отчего 75-летний священник монастыря Иеремия (Вьеру) умер⁶⁶.

Массовое ограбление монастырей немецкими и румынскими войсками побудило часть монахов к вывозу монастырских ценностей и имущества на временное хранение в монастыри Румынии. Монастырские посеы и огороды были большей частью вытоптаны и вытравлены квартировавшими в монастырях немецкими и румынскими солдатами⁶⁷. Однако беженцев среди монашествующих оказалось немного, в Румынию в основном эвакуировались администраторы-румыны. Из 150 монахинь женского монастыря Кошеловка уехали только настоятельница, эконом и священник; из 100 монахинь Вертюжанского монастыря — кассир и учительница-регент монастырского хора, обе румынки. Из мужского монастыря Добруша также бежали только румыны: игумен и три монаха⁶⁸.

Грабежи и разрушения в монастырях румынские и немецкие войска и румынская оккупационная администрация творили с ведома архиепископа Ефрема (Енэческу)⁶⁹. Подобно большинству румынских чиновников, бежав весной 1944 года в Румынию, он возвратился в Кишинёв, как отмечает современник этих событий архимандрит Варлаам (Кирица), вследствие категорического приказа румынского правительства всем чиновникам возвратиться в Бессарабию на прежние места службы; в случае неподчинения они лишались жалования. Практического значения его пребывание на даче под Кишинёвом не имело не только вследствие эвакуации большинства священников, но и из-за отсутствия авторитета. «Его роль как хозяина епархии, — свидетельствует архимандрит, — сводилась к нулю: те из священников, которые вместе с ним приехали из-за Прута на время, опасались, что архиерей их подведет и улизнет вовремя от советских

---

⁶⁵ *Содоль В.А.* Монастыри Молдавской ССР в 1945–1948 годах: экономическая деятельность // Славяноведение. 2009. № 5. С. 60.

⁶⁶ Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. II. С. 67.

⁶⁷ *Содоль В.А.* Монастыри Молдавской ССР... С. 60; Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие... С. 133.

⁶⁸ Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие... С. 108, 109.

⁶⁹ Весной 1938 г. Румынский патриарх Мирон (Кристя) направил в Кишинёв епископа Ефрема (Енэческу) в качестве викария, присвоив ему титул епископа Тигины (Бендер) (см.: *Шорников П.М.* Церковная политика Румынии в Бессарабии... С. 276–286).

воинских частей, оставляя их на произвол судьбы. Так оно и вышло: архиерей уехал сам на епархиальной машине и предоставил всех своих сослуживцев самим себе. На их вопрос: “Как нам быть в случае Вашего отъезда?”, он отвечал: “Что мне — и вам? Ничего со мной не имеете и я ничего с вами не разделяю”. Также начальников монастырей, собравшихся к нему, «благословил» решать каждому вопрос, как Бог на душу положит. Так он и выехал, как беглец, и, по слухам, еле-еле выскочил из советского мешка при реке Прут, оставив после себя людей, свободно вздохнувших и ничуть не сожалеющих о его побеге»⁷⁰.

Весной 1944 года, с приближением фронта к Молдавии, её центральные районы стали зоной действий партизан и карательных операций немецких и румынских войск и полиции⁷¹. В этих условиях священники-румыны, как многие другие уже в марте-апреле 1944 года бежали на родину. Опасаясь наказания за «сотрудничество» с оккупантами, эвакуировались из Транснистрии и некоторые русские священнослужители. Их судьба оказалась прискорбной. По инициативе архимандрита Антима (Ники)⁷² Измаильская епархия учредила комиссию по проверке документов русских и украинских священников, прибывших из-за Днестра. Главным обвинением служило нежелание проводить румынизацию прихожан. Тех, кого комиссия уличала в этом, передавались румынской жандармерии для отправки в лагеря принудительного труда. Священников — русских и украинцев не назначали на приходы и лишали права церковного служения⁷³.

Страшились преследований советских властей за коллаборационизм и многие священники Бессарабии, скомпрометированные участием в политических мероприятиях румынской администрации. Кроме того, уклонение от эвакуации могло быть расценено властями как намерение «изменить» Румынскому государству. Поэтому большинство их, — по оценке Народного комиссариата государственной безопасности Молдавской ССР, до 80-90 процентов священ-

⁷⁰ Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие... С. 148.

⁷¹ См.: *Левит И.Э.* Крах политики агрессии диктатуры Антонеску (19.XI.1942 – 23.VIII.1944). Кишинёв, 1983. С. 345–348; *Шорников П.М.* Цена войны... С. 95; *Его же.* Молдавская самобытность... С. 291–293.

⁷² Архимандрит Антим (Ника), известный румынский шовинист, стал преемником митрополита Виссариона (Пуя) в должности главы румынской церковной миссии в «Транснистрии» (подробнее см.: *Стратулат Н.В.* Православная Церковь в Приднестровье в период немецко-румынской военной оккупации 1941–1944 гг.: В 2-х ч. Часть II // Труды Перервинской православной духовной семинарии. М., 2011. № 3. С. 71–73).

⁷³ *Шорников П.М.* Православная Церковь «Заднестровья» в годы румынской оккупации. 1941–1944 годы // Покровские чтения: Сб. науч. докл. Кн. 8. Тирасполь, 2006. С. 67.

ников⁷⁴, — отданному румынской администрацией приказу об эвакуации подчинились. При осуществлении этого мероприятия оккупанты смогли использовать пропагандистский эффект богоборческой политики большевиков. «Большая часть городского и сельского духовенства, — констатировал архимандрит Варлаам, — благодаря исключительно мерзкой и лживой немецкой пропаганде эмигрировала в Румынию»⁷⁵.

Эвакуация священников, по существу принудительная, представляла собой их скрытую депортацию. Кроме того, это был ещё один способ ограбления Бессарабской епархии. С бегством священников, а не с «эвакуационными» мероприятиями Румынского Патриархата и правительства Антонеску обоснованно связывали «исчезновение» большей части церковных ценностей органы советской власти. «Основная масса священников, — отмечено в докладной записке уполномоченного по делам Русской Православной Церкви по Молдавской ССР Волкопялова от 1 февраля 1945 года, — эвакуировалась в Румынию, захватив с собой все церковные ценности. <...> Основная масса всех ценностей Кишинёвской епархии вывезена в г. Крайов[у]. Церковная утварь из золота, серебра, облачения, ковры, драгоценные камни, как результат многовекового приобретения храмов, представляют [собой] огромную многомиллионную ценность»⁷⁶. Очевидно в связи с причастностью священников к этой кампании грабежа связано то обстоятельство, что учет ущерба, нанесенного оккупантами монастырям и церквям, был проведен крайне неудовлетворительно.

В начале 1944 года население Молдавии усилило саботаж мероприятий оккупационных властей, активизировалось вооруженное подполье. Молодежь решительно уклонялась от мобилизации в румынскую армию. Приказу о мобилизации, признал в мае 1944 года губернатор Бессарабии генерал О. Ставрат, подчинилось от 2 до 8 процентов призывников, остальные скрылись. Заброшенные по воздуху советские десантники формировали партизанские отряды⁷⁷. Патриотический подъем, окрашенный этнически, но не социально, затронул и клириков, как уже отмечено, почти исключительно молдаван. «Бессарабское население, — вспоминал архимандрит Варлаам, — отказывалось идти против своих братьев-славян, большая часть военнообязанных молдаван скрылась в родных лесах, любовно помогая советским партизанам, указывая им дороги и

---

⁷⁴ Пасат В. Суровая правда истории... С. 323.

⁷⁵ Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие... С. 148.

⁷⁶ Там же. С. 132, 133.

⁷⁷ См.: Левит И.Э. Крах политики агрессии диктатуры Антонеску... С. 346–348.

расположения вражеских отрядов, и снабжали их пищевыми продуктами. Наши монастыри стояли во главе этой работы: будучи расположены большей частью в лесах, они всячески помогали русским партизанским отрядам. В особенности отличились Гинкуловский и Цыганештский монастыри. <...> Такой же патриотизм [п]оказали и те священники, что остались на своих местах и своим примером поддерживали веру в советское правительство в сердцах своих прихожан»⁷⁸.

Действительно, в начале 1944 года во время преследования румынской жандармерией в Оргеевских лесах партизанских групп под командой А. Строгова, А. Макаренко и И. Четчкина часть партизан нашла укрытие в Гинкуловском монастыре. Боевые столкновения партизан с жандармами имели место также в Лукашевском лесу близ монастыря Курки, насельники которого доставили десантникам продукты питания. В мае полевое гестапо 6-й немецкой армии установило, что насельники монастырей поддерживают связи с партизанами. Гестаповцы потребовали от румынского командования принятия репрессивных мер. 18 монахов Гинкуловского монастыря во главе с настоятелем Никодимом (Кикку) были схвачены румынскими жандармами и под конвоем отправлены в Румынию, в тюрьму города Браила⁷⁹. История стала широко известна. «Братии Гинкуловского монастыря, — отмечал архимандрит Варлаам, живший в то время в селе Нишканы, — пришлось дорого поплатиться за свой патриотизм: их раскрыли румынские военные власти и увели пешими несколько сот верст...»⁸⁰. Имуущество монастыря было разграблено оккупантами.

Марш под конвоем на 300 километров сам по себе представлял пытку. Некоторые из старых монахов разболелись и через несколько месяцев умерли. Но в тот момент, отправив насельников монастыря в Румынию, полицейский офицер спас им жизнь. Судебные чиновники также понимали, что крах режима Антонеску близок, и за содеянное против населения оккупированной территории предстоит держать ответ; репрессивный аппарат давал сбои. «В 1944 году, — сообщил правительству Молдавской ССР после освобождения священник Никодим (Кикку), — наш монастырь был разрушен за то, что мы приняли советских парашютистов. В то время территория Бессарабии была в оккупации. Нас всех монахов арестовали 23 апреля 1944 года и до 15 июня 1944 года мы были осуждены в г. Браила, там нас оправдали и мы вернулись. В монастыре

---

⁷⁸Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие... С. 147.

⁷⁹Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. II. С. 389, 404, 440.

⁸⁰Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие... С. 147.

ничего не осталось из монастырского имущества»⁸¹. Помещения Гинкуловского монастыря жандармы превратили в застенок. С крестьянами, подозреваемыми в поддержке партизан, каратели расправились беспощадно. У стен монастыря они расстреляли 17 жителей села Сесены — партизанских связных и членов семей партизан⁸².

19 марта 1944 года, после перестрелки партизан отряда «Журналист» с жандармами в лесу, принадлежащем монастырю Фрумоаса, жандармерия разместила в обители штаб карательных подразделений. Но партизаны, скрываясь в окрестных лесах, действовали в этом районе до конца апреля; затем они прорвались через линию фронта и вышли в советский тыл. В то же время монахи Кондрицкого монастыря укрыли группу парашютистов-разведчиков Красной армии во главе с офицером Борисом Коляденко. Имелись у монахов и связи с партизанами. 27 апреля, когда немецкая интендантская команда попыталась вывезти из монастыря продовольствие, партизаны устроили в селе засаду. В бою были убиты немецкий офицер и 10 солдат противника, но погиб и командир Кондрицкой партизанской группы Павел Попович. Один из немецких «интендантов» сумел скрыться, и 29 апреля Кондрицу оцепил немецкий карательный отряд. Мужчины села были согнаны в помещения монастыря и подвергнуты чудовищным пыткам: людей ставили босиком на раскаленную плиту. Палачам удалось вырвать у крестьян имена пятерых односельчан, связанных с партизанами. Они были схвачены жандармами и после допроса расстреляны. Имен монахов, укрывавших парашютистов, не назвал никто⁸³.

Вместе с тем действовала и агентура румынских спецслужб из среды духовенства. Резидент румынской контрразведки священник церкви села Маловатое Куркубет выдал депутата Верховного Совета Молдавской ССР Сапожникова и ряд просоветски настроенных лиц. Священник села Трушены Борисевич донес на четверых советских активистов и выступил на суде свидетелем против них; все обвиняемые были осуждены к тюремному заключению. Агент жандармерии Будяну, священник церкви села Резены, также предал жандармерии несколько патриотов. Шелару, священник села Изворы, Оргеевского уезда, участвовал в допросах арестованных советских активистов и сам избивал их. Заявив, что они — партизаны, священник села Мерешены Мадан выдал румынским жандармам 22 безоружных жителя, скрывавшихся в лесу от мобилизации

---

⁸¹ Шорников П.М. Церковная политика Румынии в Бессарабии... С. 285.

⁸² Цопа Т. Огненные цитадели: документальные рассказы. Кишинёв, 1978. С. 143.

⁸³ См.: Молдавская ССР в Великой Отечественной войне... Т. II. С.203, 204, 410, 411.

в румынскую армию. Они были схвачены жандармами и расстреляны. Монахи Цыганештского монастыря выдали оккупантам 7 насельников той же обители, которые снабжали продуктами партизан. Настоятель монастыря Курки Феофилакт (Попович) и монах Спиридон (Мунтян) предали румынской жандармерии 6 советских парашютистов, которые были пойманы и убиты⁸⁴. Тем не менее, Лукашевский лес близ монастыря Курки остался местом сбора партизан⁸⁵.

В мае 1944 года фронт установился по Днестру до г. Дубоссары и далее по долинам рек Реут и Кула, севернее местечка Корнешты и далее на запад — в Румынию. В тылу немецких и румынских войск при поддержке населения действовали партизаны. 20–26 августа советские войска, в результате осуществления блистательной Яско-Кишинёвской наступательной операции, вторично разгромили 6-ю немецкую и 3-ю румынскую армию — главную опору режима Антонеску. Юный король Михай в союзе с представителями ряда политических партий и частью армейского командования 23 августа 1944 г. сверг Антонеску. Маршал и министры его правительства были арестованы и позднее, в мае 1946 г., приговорены к смертной казни. В тот же день было создано коалиционное правительство национального единства под руководством генерала К. Санатеску, вскоре объявившее войну Германии⁸⁶. В связи с этим событием Патриарший местоблюститель Русской Православной Церкви митрополит Ленинградский и Новгородский Алексей (Симанский) в конце августа 1944 г. опубликовал послание «К духовенству и верующим румынского народа», в котором обратился к румынскому народу: «С душевным удовлетворением русский народ услышал добрую весть о том, что новое Румынское Правительство, выполняя волю румынского народа, заявило о своем решении выйти из войны и порвать свою преступную связь с фашистской Германией. Православная Русская Церковь горячо приветствует и благословляет это решение единоверного румынского народа и призывает румынское духовенство и верующих всеми силами содействовать его выполнению...»⁸⁷. Освобождение Молдавии было завершено. В её истории, а также в истории Православной Церкви в Молдавии начался новый период.

⁸⁴Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие... С. 201–206.

⁸⁵*Moraru P.* Armata lui Stalin văzută de romîni. București, 2006. P. 305.

⁸⁶См.: История Румынии. 1918–1970. М., 1971. С. 410, 411.

⁸⁷Обращение Местоблюстителя патриаршего престола Русской Православной Церкви митрополита Алексея к духовенству и верующим румынского народа // ЖМП. 1944. № 9. С. 3.

* * *

Годы Великой Отечественной войны стали тяжёлым испытанием для православных жителей, проживающих на оккупированной немецко-румынскими войсками территории Молдавии. Приведённое исследование показывает, что румынская миссионерская деятельность в Молдавии имела как позитивные, так и негативные черты. С одной стороны, у Церкви появилась свобода. За время оккупации, на территории Молдавии были вновь открыты монастыри и храмы, у священнослужителей появилась возможность проповедовать; всё это свидетельствует о вовлечении тысяч людей в церковную жизнь прежде отторгнутых безбожной властью, но с другой стороны — активно проводившаяся Румынским государством румынизация Молдавии встретила неприятие населения, а румынский язык встречал глухое сопротивление верующих. Своим участием в сопротивлении введению в обиход румынского языка в Молдавии, в защите богослужения по юлианскому календарю и на церковнославянском языке, а также других традиций русского Православия, большинство священнослужителей и верующих Молдавии показали, что своим духовным центром они продолжают считать Русскую Православную Церковь.

Источники и литература

1. *Гратинич С.А.* На левом берегу Днестра: Страницы совместной борьбы смежных районов Молдавии и Украины против немецко-румынских фашистских захватчиков. 1941–1944. Кишинёв, 1985. 188 с.
2. *Дымченко Н.* Книжное наследие и библиотека Ново-Нямецкого монастыря // Покровские чтения: Сб. науч. докл. Кн.1. Тирасполь, 1999. С. 16–18.
3. *Иринея (Тафуня), иером.* История Свято-Вознесенского Ново-Нямецкого Кицканского монастыря. Ново-Нямецкий монастырь, 2004. 172 с.
4. История Бессарабии (от истоков до 1998 года). Кишинев, 2001. 360 с.
5. История Приднестровской Молдавской Республики: В 2-х т. Т. II (в 2-х ч.). Ч. 1. Тирасполь, 2001. 400 с.
6. История Румынии. 1918–1970. М., 1971. 742 с.
7. *Левит И.Э.* Крах политики агрессии диктатуры Антонеску (19.XI.1942 – 23.VIII.1944). Кишинёв, 1983. 376 с.
8. *Левит И.Э.* Участие фашистской Румынии в агрессии против СССР. Истоки, планы, реализация (1.IX.1939 – 19.XI.1942). Кишинёв, 1981. 392 с.

9. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945 гг.: Сб. докум. и мат. в 2-х т. Т. I: На фронтах войны и в советском тылу. Кишинёв, 1975. 653 с.
10. Молдавская ССР в Великой Отечественной войне Советского Союза. 1941–1945 гг.: Сб. докум. и мат. в 2-х т. Т. II: В тылу врага. Кишинёв, 1976. 676 с.
11. Обращение Местоблюстителя патриаршего престола Русской Православной Церкви митрополита Алексия к духовенству и верующим румынского народа // ЖМП. 1944. №9. С. 3.
12. *Пасат В.* Суровая правда истории. Депортации с территории Молдавской ССР. 40–50 гг. Кишинев, 1998. 416 с.
13. Православие в Молдавии: власть, церковь, верующие. 1940–1991: Сб. докум. в 4-х т. Т. I: 1940–1953. М., 2009. 824 с.
14. *Сергий (Ларин), еп.* Православие и гитлеризм (машинопись). Одесса, 1946–47. 394 с.
15. *Содоль В.А.* Монастыри Молдавской ССР в 1945–1948 годах: экономическая деятельность // Славяноведение. 2009. №5. С. 59–62.
16. *Стратулат Н.В.* Воссоединение Бессарабской епархии с Русской Православной Церковью в 1940 году: духовенство, верующие и Советское государство // Христианское чтение. СПб., 2011. № 3(38). С. 144–159.
17. *Стратулат Н.В.* Восточная политика Румынской Православной Церкви на территории Молдавии в XX веке: историография вопроса // Труды Перервинской православной духовной семинарии. М., 2010. № 1. С. 80–95.
18. *Стратулат Н.В.* Православная Церковь в Приднестровье в период немецко-румынской военной оккупации. 1941–1944 гг.: В 2-х ч. Часть I // Труды Перервинской православной духовной семинарии. М., 2011. № 2. С. 57–72.
19. *Стратулат Н.В.* Православная Церковь в Приднестровье в период немецко-румынской военной оккупации 1941–1944 гг.: В 2-х ч. Часть II // Труды Перервинской православной духовной семинарии. М., 2011. № 3. С. 64–75.
20. *Стратулат Н.В.* Церковная политика Румынии и положение Православной Церкви в Бессарабии в период 1918–1940 гг.: В 2-х ч. Часть I // Тру-

- ды Перервинской православной духовной семинарии. М., 2012. № 4(1). С. 4–24.
21. *Стратулат Н.В.* Церковная политика Румынии и положение Православной Церкви в Бессарабии в период 1918–1940 гг.: В 2-х ч. Часть II // Труды Перервинской православной духовной семинарии. М., 2012. № 5(2). С. 56–76.
  22. *Флоринский Н., прот.* Памяти архиепископа Венедикта (Полякова). Кишинёв, 2001. 20 с.
  23. *Цона Т.* Огненные цитадели: документальные рассказы. Кишинёв, 1978. 310 с.
  24. *Цытин В., прот.* История Русской Церкви. Кн. 9. 1917–1997. М., 1997. 832 с.
  25. *Шкаровский М.В.* Политика Третьего рейха по отношению к Русской Православной Церкви в свете архивных материалов 1935–1945 годов: Сб. докум. М., 2003. 368 с.
  26. *Шорников П.М.* Молдавская самобытность. Тирасполь, 2007. 400 с.
  27. *Шорников П.М.* Православная Церковь «Заднестровья» в годы румынской оккупации. 1941–1944 годы // Покровские чтения: Сб. науч. докл. Кн.8. Тирасполь, 2006. С. 62–67.
  28. *Шорников П.М.* Промышленность и рабочий класс Молдавской ССР в годы Великой Отечественной войны. Кишинёв, 1986. 150 с.
  29. *Шорников П.М.* Сопrotивление политике запрета русского языка в годы фашистской оккупации Молдавии (1941–1944 гг.) // История СССР. 1991. № 5. С. 166–170.
  30. *Шорников П.М.* Цена войны: Кризис системы здравоохранения и демографические потери Молдавии в период Великой Отечественной войны. Кишинёв, 1994. 136 с.
  31. *Шорников П.М.* Церковная политика Румынии в Бессарабии (1941–1944) // Международная научная конференция «Сохранение культурного наследия в странах Европы» г. Кишинёв, 25–26 сентября 2008. Chişinău, 2009. С. 276–286.
  32. Basarabia [Chişinău]. 1942. 22 iunie, 3 octombrie; 1944. 28 ianuarie.

33. Cetatea Hotinului. 1943. 6 iunie.
34. Cuvînt Moldovenesc. 1943. 18 aprilie.
35. *Moraru P.* Armata lui Stalin văzută de romîni. București, 2006. 316 p.
36. *Petrencu A.* Basarabia în timpul celui de-al doilea război mondial (1939–1945). Chișinău, 2006. 223 p.
37. Raza. 1941. 17–24 august; 1942. 12–19 iulie, 26 iulie – 2 august; 1943. 21–26 martie, 6–13 iunie.